

Губы девушки, нежные и мягкие, коснулись уголка его рта и опустились ниже, чтобы поцеловать в шею. В ее глазах отчетливо читалась улыбка, ласковая и нежная, такого выражения Хэ Сунбай еще не видел.

Ее волосы рассыпались по плечам, и эти шелковистые пряди щекотали его кожу.

Хэ Сунбай застонал от нетерпения и боли... и сразу же словно протрезвел. Он с трудом сдерживал дыхание, сопротивляясь наваждению.

Он невнятно прохрипел низким голосом:

— Отпусти меня.

Девушка отпустила его, выпрямилась и с очаровательно-невинной интонацией спросила:

— Хочешь быть моим парнем?

Хэ Сунбай, услышав ее слова, замер, как зверь перед потоком, в его темных и глубоких глазах ясно читался шок. Он не мог в это поверить.

Медленно сглотнув, он попытался отодвинуться назад, чтобы прервать их близость. Побледневший, он несколько раз открыл и закрыл рот, но так ничего и не сказал. Ощущение ее губ задержалось на его губах, оставив после себя слабый фруктовый запах. Ее запах.

Он изо всех сил старался выглядеть холодным и безразличным, но покрасневшие кончики ушей выдавали его.

Девушка поправила свои волосы и лукаво спросила:

— Нет? Тогда я буду целовать тебя, пока ты не согласишься, — сказав это, она наклонилась и снова прижалась к нему, нежно лизнув его губы.

Решимость Хэ Сунбая рухнула, и он устало вздохнул. Казалось, от его губ по всему телу пробежал электрический ток. Он тяжело дышал, как больной, нуждающийся в воздухе.

Чжао Ланьсян вдруг почувствовала, что она была жестока. Если бы он был жив и невредим, энергичен, как дракон или тигр, у нее хватило бы духу так настаивать. Она не могла заставить себя еще больше дразнить раненого человека.

Остановившись, она отпустила его, немного смущенная и грустная одновременно. Состроив равнодушный вид, она сказала:

— Забудь, раз ты не согласен, сделай вид, что ничего не было...

Не успела она договорить, как ее тело внезапно вдавили в кровать. Все слова, которые она собиралась сказать, были заглушены неопытным и страстным поцелуем Хэ Сунбая. Сердце Чжао Ланьсян едва не выпрыгнуло из груди, а пульс бился с частотой сто семьдесят ударов в минуту. Этот поцелуй был настолько страстным и горячим, что Чжао Ланьсян едва могла выдержать его, а на ее ладонях выступил пот.

Он действительно... такой крутой.

Чжао Ланьсян, которую Хэ Сунбай прижимал к себе, не могла разобраться в своих чувствах, а ее волосы и одежда все больше и больше путались и мялись.

Это был очень бурный и неопытный поцелуй, словно теленок, который шатается во все стороны в процессе обучения ходьбе, осторожный, но полный энтузиазма.

После поцелуя девушка счастливо закрыла глаза, коснулась большим пальцем своих губ и недоверчиво спросила:

— С каких пор я тебе нравлюсь?

Однако Хэ Сунбай уже снова безучастно лежал на кровати. Его голова была накрыта одеялом, и он делал вид, что засыпает.

Чжао Ланьсян не стала спешить. Она с улыбкой прибралась в комнату и собрала осколки разбитой стеклянной бутылки. Это был второй раз, как она собирала осколки, но сейчас она была в совершенно другом состоянии духа. В прошлый раз ее сердце терзала буря эмоций, но в этот раз ее сердце было словно окутано медом, таким сладким и тягучим.

Этот человек... Он всегда действовал открыто, и никаких недоговоренностей не оставалось. Чжао Ланьсян могла понять, что у него на сердце. Она чувствовала себя так, словно только что съела целую ложку сахара, ее рот был полон его сладкого дыхания. Она не могла избавиться от послевкусия.

Это был драгоценный поцелуй от более молодой, более крепкой версии ее старика.

После уборки вместо того, чтобы робко уйти, как другие девушки, она сняла с мужчины скрывающий его «панцирь» и еще раз внимательно осмотрела раны.

Чжао Ланьсян озабоченно нахмурилась и велела:

— Оденься. Я отведу тебя в больницу, чтобы врач осмотрел твое тело. Твои травмы выглядят

довольно страшно и болезненно.

Хэ Сунбай опустил длинные ресницы и легкомысленно ответил:

— Все в порядке. Я нормально себя чувствую.

Его кулак крепко сжался под одеялом.

Чжао Ланьсян снова заговорила:

— Пойдем, проверим их. Это успокоит меня. Я попрошу секретаря отделения написать рекомендательное письмо.

Хэ Санья бросилась к ней с плачем, едва не упав и тем самым напугав Чжао Ланьсян до полусмерти. Она поспешила в дом семьи Хэ, чтобы убедиться, что с Хэ Сунбаем все в порядке, но к ее приходу он был совершенно спокоен. Парень даже мог говорить и передвигаться. Хотя на его теле было много ран, казалось, что он не получил никаких внутренних повреждений. Однако на его голове был кровавый струп, который выглядел немного пугающе. Чжао Ланьсян, увидев это, не могла успокоиться. Им пришлось отправиться в больницу, чтобы врач осмотрел его голову.

Свернувшаяся кровь на земле, скорее всего, принадлежала не ему, а кому-то другому. Если он потерял так много крови, откуда бы у него взялись силы, чтобы прижимать и целовать ее?

Чжао Ланьсян чувствовала, что это одновременно и безумно, и даже немного смешно. Эта группа людей была так сильно избита Хэ Сунбаем.

В то время, по информации, которую она добыла, опрашивая окружающих, Ван Сицзы бросил несколько грязных слов об отношениях между ней и Хэ Сунбаем. Хэ Сунбай в порыве гнева устроил драку, чтобы проучить Ван Сицзы. Присутствующие не стали отговаривать их от драки, наоборот – они видели в Хэ Сунбае бельмо на глазу, которого можно проучить. Поэтому они подняли свои лопаты и мотыги, чтобы помочь Ван Сицзы в борьбе.

Хэ Сунбай сражался жестоко и, невзирая на боль, не останавливался. Увидев кровь, группа людей уступила, зажала Ван Сицзы рот и дважды поклонилась в знак извинения, а Хэ Сунбай вернулся домой в таком окровавленном виде.

Чжао Ланьсян немедленно отправилась к секретарю филиала Ли с ручкой и бумагой. В этой деревне было две большие фамилии: Ли и Хэ. Многие семьи с фамилией Хэ имели общих предков с Хэ Сунбаем. Некоторые когда-то работали слугами в семье Хэ, а потом сменили фамилию на Хэ, так что они все еще были в некотором роде родственниками семьи Хэ.

Чжао Ланьсян постучала в дверь секретаря Ли и сказала:

— Группа людей избила второго сына семьи Хэ, и у него много ран. Боюсь, что это очень серьезные раны, я хочу отвезти его в городскую больницу для обследования.

Секретарь филиала Ли только что прогнал группу односельчан, которые пришли плакать и жаловаться, а вслед за ними пришла Чжао Ланьсян. Он почувствовал нарастающую головную боль, и его лицо исказилось.

— Я еще даже не попросил его прийти, чтобы разобраться с ним, как ты сама появилась у меня на пороге.

Нежная улыбка в глазах Чжао Ланьсян внезапно исчезла. Она поняла, что кто-то приходил, чтобы призвать Хэ Сунбая к ответу за драку.

— Что это значит? Моя невинная репутация была оклеветана другими без причины. Разве я не должна сначала пойти и потребовать с них за моральный ущерб? Кроме того, только у Ван Сицзы сначала был конфликт со вторым сыном Хэ. Но люди, которые присоединились позже, были фермерами, которые избивали его без причины и даже дрались в одностороннем порядке с применением ручного оружия.

Секретарь Ли молча слушал и хмурился все больше.

— Если мы серьезно посмотрим на это, то поведение второго брата Хэ было оправданным. С юридической точки зрения, у меня есть основания для преследования тех, кто клеветал на меня. Как это называется... Провокация преступления? Или это было преступление, связанное с умышленным нанесением телесных повреждений?

Слушая образованную молодую девушку, секретарь Ли чувствовал, что его головная боль усиливается.

Людей, которые учились в городе, нельзя было сравнивать с деревенскими. Честно говоря, она была права, спокойно решая проблему. Девушка не была похожа на деревенских женщин, которые плакали и жаловались, «ой, какое несчастье, что второй ребенок семьи Хэ бьет нашу семью», или еще что-нибудь в том же духе.

Секретарь филиала не осмелился провоцировать Чжао Ланьсян, не говоря уже о Цзян Ли. Обе девушки все сильнее переигрывали друг друга. Письмо с выражением заботы от руководителей города все еще лежало на его столе.

Он ударил ладонью по столу, сердито бросив:

— То, что ты сказала, имеет смысл, но ты не можешь иметь близкие отношения со вторым ребенком Хэ. Твои отношения с партийной организацией и рекомендации для тебя связаны с твоим хорошим поведением. Ты, прогрессивная и умная молодая девушка, которая была

замечена в общении с таким плохим парнем. Что ты хочешь, чтобы думали другие? Будет ли у тебя хорошее будущее?

Чжао Ланьсян спокойно ответила:

— Это другой вопрос. А сейчас это чрезвычайная ситуация: необходимо спасти человека. Пожалуйста, напишите рекомендательное письмо. Я отвезу его к врачу как можно скорее.

Она достала бумагу и ручку и протянула их секретарю Ли.

Секретарь филиала взял авторучку из рук девушки. Крошечная марка, выгравированная на тонком корпусе, заставила его глаза загореться. Подсознательно он снова потерял гравировку. Хотя мужчина слышал об этих перьевых ручках Parker, это был первый раз, когда он пользовался такой.

Секретарь Ли открутил колпачок ручки и бегом написал рекомендательное письмо.

Чжао Ланьсян увидела, что секретарь Ли закончил писать письмо, а также заметила, как он тербит корпус ручки, поэтому она подалась вперед и вкрадчиво сказала:

— Если вам понравилась ручка, то я одолжу ее на несколько дней. В любом случае теперь, когда я приехала в деревню, она мне больше не нужна. Пусть дядя секретарь использует ее для написания рекомендательных писем. Что касается второго брата Хэ... я позабочусь о нем. У него неплохой характер. Просто он немного раздражительный.

Этот вид «заимствования» был очень тонким. На самом деле, Чжао Ланьсян отдала ручку секретарю филиала Ли под благовидным предлогом.

Это была самая ценная вещь во владении Чжао Ланьсян, и она была очень дорогой. При повторной продаже подержанная вещь могла принести не менее нескольких десятков юаней. В последующих поколениях эта марка ручки все еще оставалась бы брендом мирового класса. Но позже ее старик заполнил дом обширной коллекцией старинных перьевых ручек, которые она использовала для подписи и копирования своих рецептов. Сейчас Чжао Ланьсян уже не считала их слишком особенными.

Секретарь филиала Ли понял смысл слов Чжао Ланьсян. Поначалу он хотел отказаться, но, почувствовав в руке гладкую ручку, просто не смог ее вернуть. Эта девушка действительно слишком умная...

— Я понимаю, — натянуто улыбнулся он. — Тогда возьму ее на несколько дней! Когда-нибудь я верну тебе должок.

Чжао Ланьсян сложила рекомендательное письмо и попрощалась с секретарем Ли. Она взяла

велосипед Тан Цина и поехала обратно в дом семьи Хэ. В это время выбежала Хэ Санья. Чжао Ланьсян ущипнула ее за щеку и сказала:

— Я отвезу твоего старшего брата в город к врачу. Скажи старшей сестре и бабушке, чтобы они не волновались.

Хэ Санья кивнула.

Хэ Сунбай лежал в постели в той же позе. Когда он настолько неподвижно спал, и в комнате стояла такая невыразимая, душераздирающая тишина, это действовало на нее подавляюще. Его тело было покрыто ужасными шрамами, а лоб был обмотан белой марлей. Рана над бровью снова открылась. Рана, которую уже промыли спиртом, снова превратилась в кровавый струп. Чжао Ланьсян задалась вопросом, останутся ли шрамы в будущем...

И в такой ситуации он все еще мог спать так крепко и беспечно! Это заставило ее невольно нахмуриться.

Его безразличное, какое-то оцепенелое выражение лица и равнодушное отношение к собственной травме заставило Чжао Ланьсян задуматься, не получал ли он травмы много раз в прошлом и не привык ли к этому, думая, что останется жив и перенесет головную боль, пока будет спать. Сердце Чжао Ланьсян болело, и она не могла не чувствовать себя расстроенной.

Это была ее вина, что он так пострадал. Его глаза были такими красивыми и глубокими, разбавляя свирепое выражение на его лице. Как было бы страшно, если бы из-за дополнительных шрамов он бы стал выглядеть еще более свирепым.

Чжао Ланьсян позвала его, потрясла рекомендательным письмом в руке и сказала:

— Пойдем.

Хэ Сунбай не хотел идти к врачу. Травма была несерьезной, но эта женщина была просто слишком взволнована и вела себя так, словно он был на грани смерти.

Он перевернулся на спину и сказал:

— Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Неважно, если у мужчины есть раны на теле.

Наконец, через какое-то время Чжао Ланьсян смогла запихнуть Хэ Сунбая на заднее сиденье велосипеда, и он сказал безразличным тоном:

— Не думай, что из-за того, что я тебя несколько раз поцеловал, ты можешь обо мне заботиться.

Он увидел, что Чжао Ланьсян улыбается, а затем она легко заставила его сдаться.

— Так много слов... Хочешь, я поцелую тебя еще несколько раз?

Хэ Сунбай захлопнул рот и больше ничего не сказал.

Чжао Ланьсян села на велосипед и крутанула педали. Хотя ее старик в молодости был худым, он все же высокий и мускулистый мужчина. Везти такого большого человека нелегко.

Хэ Сунбай сидел на заднем багажнике велосипеда. Девушка перед ним была одета в светло-голубую рубашку, две черные мягкие косы свисали за белой нежной шеей. Отдельные прядки развевались на ветру. Солнце мягко обнимало ее силуэт. Ее тонкая талия была настолько хрупкой, что он мог обхватить ее одной рукой. Тем не менее она уверенно проделала весь путь до города, везя на себе его вес.

<http://tl.rulate.ru/book/46619/1705316>